

ТБИЛИССКИЕ АДРЕСА Ф. И. ШАЛЯПИНА

Нашему городу было суждено сыграть решающую роль в творческой судьбе великого русского певца Ф. И. Шаляпина. Именно здесь перед ним открылась дорога на большую театральную сцену.

На страницах «Вечернего Тбилиси» были опубликованы материалы, рассказывающие о тифлисском периоде жизни молодого Шаляпина. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей дополнительные материалы о жизни и творческой деятельности великого артиста в Тбилиси, о людях нашего города того времени, сыгравших видную роль в развитии его могучего таланта, в приближении к большому оперному искусству.

В ТИФЛИС Шаляпина привела нелегкая судьба артиста-скитальца, сменившего за время своих странствий по России ряд быстро распавшихся театральных трупп. Он приехал сюда весной 1892 года из охваченного эпидемией ходеры Баку, товарным поездом, на который его взял за 30 копеек кондуктор. Первые недели жизни в незнакомом городе были полны тяжелых лишений. Оказавшись без средств к существованию и без крова, отчаявшийся юноша решил покончить самоубийством. В эти чуть было не ставшие роковыми минуты к нему протянулась дружеская рука. Вскоре исстрадавшемуся скитальцу удалось поступить писцом в бухгалтерию управления Закавказской железной дороги, которое находилось тогда на Пехановском проспекте, рядом с военным училищем.

Современники вспоминали, что Шаляпин был тогда «молодым человеком высокого роста, блондином со светлыми ресницами и серыми глазами... Был он очень худой, и одежда висела на нем, как на вешалке... Но было в этом юноше что-то, что сразу располагало к себе».

В управлении Закавказской железной дороги в 90-х годах прошлого столетия работали представители грузинской и русской интеллигенции. Многие из них были связаны с революционным

движением, находились под гласным и негласным полицейским надзором. Зная об этом, власти все же принимали их на казенную службу, так как понимали, что они были людьми исключительно честными и добросовестными. «Политическими» постепенно заменялись проворовавшие чиновники, взяточники и хапуги.

Шаляпину, который не был знаком с основами бухгалтерского учета, была поручена переписка бумаг и регистрация счетов. Платили ему 30 рублей в месяц.

Сослуживцы Шаляпина, встретившие новика тепло и сердечно, обратили внимание на его незаурядные вокальные данные и посоветовали обратиться к проживавшему тогда в Тифлисе преподавателю пения, бывшему артисту Московского Большого театра Д. А. Усатову. А когда Шаляпин стал брать уроки пения, коллеги отнесли к нему с большим участием, старались облегчить ему нудную канцелярскую работу.

Самоотверженно преданный искусству, человек с большим сердцем и выдающимися знаниями, Усатов, как писал в своей автобиографической повести Шаляпин, сыграл в его артистической судьбе огромную роль. Именно Усатов, бескорыстно взявшийся обучать начинающего певца, сделал из него профессионального артиста.

Жил Усатов, по имен-

нам сведениям, на Грибоедовской улице (точный адрес не сохранился). К своему подающему надежды ученику он относился строго и требовательно, и когда тот по молодости лет позволял себе небольшие вольности, занимался с ленцой, маститый педагог, прибегал к суровым мерам. Но эта строгость была продиктована отеческой заботой о развитии редкого таланта.

Среди людей, которые внимательно и сердечно отнеслись к молодому Шаляпину, следует назвать и Нину Ивановну Месхиеву — аккомпаниатора в классе Усатова. В Центральном государственном архиве кино-фотофонодокументов Грузинской ССР хранится фотография юного Шаляпина с дарственной надписью от 13 мая 1893 года: «Нине Ивановне Месхиевой от благодарного ученика ее Ф. Шаляпина на добрую память».

В начале прошлого столетия на Грибоедовской улице было построено оригинальное здание, отделанное с необычайной пышностью. Хозяин его, армянский купец, не пожалел денег на мрамор, лепные украшения в восточном стиле, позолоту. Желая проявить свои верноподданические чувства, он собрался предложить выстроенный дворец царскому наместнику на Кавказе графу Воронцову. Однако это предложение было отвергнуто. Воронцов на казенные средства

приказал построить дворец в начале Головинского проспекта (ныне здесь Дворец пионеров и школьников).

Здание на Грибоедовской пустовало, сменяло хозяев, а в начале 80-х годов прошлого века его арендовало Тифлисское артистическое общество (ныне в этом здании — один из корпусов Тбилисской академии художеств).

Учредителями и организаторами Артистического общества были композиторы М. М. Ипполитов-Иванов и А. И. Мизандари, бывший солист императорских театров Д. А. Усатов, поэты П. А. Опочинин и И. Ф. Тхоржевский, грузинский общественный деятель В. М. Туманишвили, редактор газеты «Кавказ» М. М. Тебеньков и другие. Люди, составлявшие цвет тифлисской интеллигенции, заметили и высоко оценили дарование молодого певца.

Здесь, на сцене концертного зала Артистического общества, прошли первые публичные выступления молодого, тогда еще никому не известного вокалиста.

В 1892 году Шаляпин, представленный публике как ученик Усатова, впервые выступил здесь с исполнением нескольких арий и романсов. А в начале 1893 года он уже исполняет партию Дона Базилио в «Севильском дириольнике». О дебюте молодого певца положительно отзывался известный в то время музыкальный критик В. Корганов.

19 апреля Шаляпина ждал более крупный успех — он успешно выступил в роли Мельника в опере Даргомыжского «Русалка». Тот же критик писал, что «игра, пение Шаляпина не оставляют желать лучшего».

Высоко оценили выступления Шаляпина и члены правления Артистического общества. Их рекомендация помогла ему осенью 1893 года по-

ступить в солисты Тифлисского казенного театра. Главный режиссер театра В. Н. Любимов, известный среди актеров, как человек, неравнодушный к начинающим талантам, пригласил Шаляпина на весь сезон 1893-1894 года.

После того как в 1871 году на Эриванской площади (ныне площадь Ленина) сгорело великолепное здание тифлисского театра, которым в свое время восхищался Л. Н. Толстой, администрация долго подыскивала новое помещение. Театр вынужден был скитаться из одного здания в другое, артисты выступали на деревянной эстраде в Александровском саду (ныне сад Коммунаров).

Наконец, было подыскано более или менее подходящее помещение на берегу Куры, в так называемом Инженерном саду (ныне этого здания нет). Оно находилось примерно там, где от правобережной набережной начинается улица Броссе.

Здание было перестроено, отремонтировано. С 1878 по 1894 год там шли все оперные спектакли. Очередной сезон стартовал уже в новом, хорошо известном тбилисцам здании театра оперы и балета на проспекте Руставели, строительство которого было завершено только в 1894 году. В здании театра в Инженерном саду началась триумфальный путь к мировой славе этого замечательного певца. Шаляпин выступал в «Анде», «Фаусте», «Паяцах», «Евгении Онегине», «Гугенотах» и других оперных спектаклях. Вскоре почти весь басовый репертуар лег на его плечи. Молодой певец занял среди солистов оперы первенствующую роль.

В тот сезон спектаклями дирижировали М. М. Ипполитов-Иванов, И. А. Труффи — выдающиеся дирижеры того времени. В театре выступали многие известные певцы.

В своей автобиографической повести Шаляпин называет Тбилиси городом, оказавшимся для него чудотворным. Этому во многом способствовало то, что уже в те времена Тбилиси считался одним из центров музыкальной жизни страны, сложился чуткой и взыскательной публикой.

В мае 1894 года, по окончании сезона, Шаляпин выехал в Москву.

**Б. ПИРАДОВ,
Т. МАНЮКОВ.**

НА СНИМКАХ: фотография Ф. И. Шаляпина, сделанная в 1893 году (публикуется впервые). Шаляпин в роли Мельника в опере «Русалка» на сцене Тифлисского казенного театра.

25 АКТ 1975

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
Г. УСАТОВА